

Е. В. Бородина

**Тобольский надворный суд в 1721–1727 гг.:
к вопросу о функционировании канцелярии.**

Одной из отличительных особенностей государственного устройства XVIII в. являлось усложнение управленческой деятельности и, соответственно, значительное разрастание документооборота. Основными чертами коллежского делопроизводства стали введение новых наименований документов, проявление дифференциации внутри группы отчетной и организационно-распорядительной документации, что стимулировало в них преодоление нарративности и формализацию содержания.

Для данного периода делопроизводство становится одним из важнейших исторических источников, так как дает представление о функционировании возникших в ходе реформ первой четверти XVIII в. государственных структур. Несмотря на это, делопроизводственный материал сложен для анализа. Как отметил Д.А. Редин, источниковый массив канцелярий центральных и местных учреждений, с одной стороны, плохо поддается систематизации и усвоению ввиду необычайного видового многообразия и неохватного объема. С другой стороны – нередко фрагментарен и разбросан по различным архивохранилищам¹.

Так, например, документы Тобольского надворного суда фактически уничтожены временем. Фонд этого судебного органа, хранящийся в РГАДА, сформирован всего из пяти единиц хранения. Представляя собой несколько разрозненных судебно-следственных и отчетно-исполнительных документов, эта подборка не позволяет произвести тщательный анализ работы данного органа власти. Встает проблема поиска документальных источников, отложившихся от деятельности государственных учреждений.

Потребность в изучении динамики и интенсивности работы канцелярии Тобольского надворного суда не может разрешиться путем выявления массы промеморий и доношений, которыми он обменивался с вышестоящими и подчиненными органами. Одним из выходов из сложившейся ситуации является работа с регистрами других учреждений судебной иерархии. Данная группа источников обладает рядом достоинств: во-первых, значительным информационным потенциалом ввиду отражения всех входящих и исходящих документов за год, во-вторых, относительной формализацией содержания.

Потенциал регистров различного рода был увиден такими историками, как Е.В. Анисимов, Д.А. Редин, В.И. Иванов, которые смогли плодотворно ис-

Бородина Елена Васильевна, к.и.н., старший преподаватель Уральского государственного лесотехнического университета.

Эл. почта: sosnovi-bor@yandex.ru

¹ Редин Д. А. Местные учреждения петровского времени как проводники и исполнители законодательства (опыт изучения канцелярского регистра 1720-х гг.) // Проблемы истории России. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. Вып. 6: От Средневековья к Современности. С. 139.

пользовать эти источники в своих исследованиях ¹. Такая же возможность нам предоставляется при рассмотрении работы первого самостоятельного суда Сибирской губернии, возникшего в ходе судебной реформы 1717–1727 гг. Цель данной статьи – на основе регистров Юстиц-коллегии проследить объемы и интенсивность работы Тобольского надворного суда.

Анализ журналов входящих документов Юстиц-коллегии свидетельствует, что в течение первого года работы надворного суда переписка между центральным и региональным учреждением фактически отсутствовала. Доказательством существования судебных учреждений в урало-сибирском регионе является фиксация доношений от судей Вятской провинции и Кунгурского уезда. Их центральной темой была передача дел по «слову и делу государеву» и доношениям фискалов ².

По-видимому, Тобольский надворный суд, а затем и все прочие судебные органы, получал все требующиеся указы из Тобольской губернской канцелярии. На тот момент она, безусловно, имела наиболее сильные позиции в Сибири ³. Данное обстоятельство можно объяснить большим объемом работ, свалившихся на судебное учреждение в 1721 г. и территориальной удаленностью губернии от центральных регионов России. Наладив работу канцелярии, надворный суд уже через год стал присылать отчеты о полученной документации.

Сверяя регистры за 1722 г. ⁴, следует отметить неравномерное распределение в получении доношений по месяцам. Наибольшее количество отписок из Тобольска приходится на ноябрь (10), июнь (9) и март (7). Четыре месяца – апрель, май, октябрь и декабрь – Юстиц-коллегия не имела никаких сведений о работе сибирских судов. В последующие месяцы было получено от одного до четырех доношений. Данное обстоятельство может объясняться сезонными трудностями доставки документов в весеннюю и осеннюю распутицу.

Все необходимые для пересылки законодательные акты коллегия отсылала, формируя по пакетам. Последний собирался в течение некоторого времени, обычным сроком для которого был месяц. Таким образом, Юстиц-коллегия экономила средства на пересылку бесконечно увеличивающегося нормативно-правового материала. Всю входящую документацию из регионов коллегия получала такими же пакетами. Судя по регистрационным записям, коллежская канцелярия сортировала и разбирала полученное за один день, практически ничего не оставляя на последующие. Несмотря на это, не все зафиксированные дела рассматривались коллежским присутствием, что доказывается отсутствием

¹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра I. СПб., 1997; Иванов В.И. Бухгалтерский учет в России XVII–XVIII вв.: историко-источниковедческое исследование монастырских приходно-расходных книг. СПб., 2005; Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.

² РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21600. Л. 65–66 об.; Ч. 7. Кн. 22544. Л. 2 об.

³ Это подтверждает запись от 20 января 1722 г. книги входящих документов Юстиц-коллегии, которая говорит о получении доношения из Сибирской губернии «о получении указа, писанного июля от 26 дня (1721 г.) о даче провинциальным и городovým судам с указов копии». См.: РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21622. Л. 8–8 об.

⁴ Там же. Кн. 21621, 21622, 21624.

«коллежского определения» под некоторыми из них. Разрыв между записанными в книгах датами времени получения и времени рассмотрения документа колеблется от одного дня до полутора месяцев. В большинстве случаев временной промежуток между этими событиями составлял неделю. Канцелярские структуры и присутствие работали неудовлетворительно.

Одной из причин промедления могло являться отсутствие достаточного числа подьячих. Л.М. Балакирева отметила, что процесс формирования штата канцелярии Юстиц-коллегии в 1718–1719 гг. продвигался очень медленно. Сенат не смог обеспечить все центральные учреждения должным числом делопроизводителей, обратив первоочередное внимание на формирование канцелярий трех важнейших из них: Военной, Адмиралтейств, Иностранных дел. К концу 1719 г. в ней имелся следующий наличный состав: 16 старых, 14 средних, 42 молодых подьячих¹. Произведенные Е.В. Анисимовым подсчеты личного состава секретарей, нотариусов, архивистов, канцеляристов, подканцеляристов и копиистов Юстиц-коллегии в 1719–1720-е гг. дают цифру в 57 чел.² Это на 15 чел. меньше, чем у предыдущей исследовательницы. Тем не менее, можно отметить, что даже такого числа канцеляристов не хватало для обработки всей поступающей в коллегию документации.

Все вышесказанное говорит о том, что Юстиц-коллегия не могла оперативно реагировать на приходившие из Сибири доношения. Это утверждение дополняют исследования Д.А. Редина. Изучив состояние коммуникаций, соединявших столичные города и Тобольск, он пришел к выводу, что центральные учреждения не могли своевременно отвечать на все получаемые из урало-сибирского региона доношения. Впрочем, и местные власти не могли незамедлительно их исполнить³.

С какими проблемами обращался Тобольский надворный суд в Юстиц-коллегию? Общая тематика вопросов начинает просматриваться с 1721 г. В книге дел Юстиц-коллегии мы встречаем первые записи о деятельности Тобольского надворного суда. Первой темой, оцувившейся в поле взаимодействия Юстиц-коллегии и главного суда Сибирской губернии, была организация контроля над выморочными землями и прочим имуществом сибиряков⁴.

Изучение книг входящих документов за 1722 г. позволяет выделить еще ряд вопросов, по которым происходило общение коллегии и надворного суда. Наиболее многочисленными оказались сообщения о полученных в Тобольском надворном суде указах (6) и предоставлении информации либо переносе в центр дел о финансовых злоупотреблениях и правонарушениях по доносам фискалов (8). Третья и четвертая по численности группы доношений поднимают проблемы комплектования штатов судебных канцелярий Сибири (5) и финансовой отчетности судов перед столицей (4). Среди оставшихся записей можно выделить отчеты Тобольского надворного суда о делах по доносам фискалов (1), о содержащихся в Сибири

¹ Балакирева Л.М. Судебная реформа Петра I: Юстиц-коллегия: Учебное пособие. Новосибирск, 2003. С. 132–161.

² Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Велико-го... С. 300–301.

³ Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала... С. 356–391.

⁴ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21611. Л. 1–1 об., 4 об.–5, 9, 120–120 об., 121–122 об.

колодниках (1) и переносе дел вследствие их сложности в Юстиц-коллегию (2)¹. Таким образом, общее количество доношений, полученных из Тобольского надворного суда, равняется 29². При подсчетах не учитывались те доношения, которые проходили под заголовками «доношение из Сибирской губернии», «доношение из Вятки» и т.п. При суммировании зарегистрированных доношений из разных записных книг их число достигает 38 за год.

Совершенно другая картина работы Юстиц-коллегии и Тобольского надворного суда предстает перед нами при анализе книги входящих документов за 1724 г.³ Наиболее массовыми из зарегистрированных доношений являются отписки о получении указов. За год Тобольский надворный суд отчитался в поступлении 68 различных указов, что в несколько раз превосходит количество полученных им законодательных актов в 1722 г. Не менее многочисленны доношения по расследованиям дел о злоупотреблениях чиновников различных рангов и «первых трех пунктах». Из 12 дел, записанных в книге, четыре касаются судебных комиссаров и бывшего надворного судьи князя С.М. Козловского. Количество доношений по другим вопросам функционирования Тобольского надворного суда гораздо скромнее. Среди них можно найти пять записей о финансовой отчетности суда и подчиненных ему учреждений. Появление четырех доношений вызвано затруднениями, возникшими в ходе судебной практики. В трех из них содержатся списки колодников и просьбы решить вопрос с прогонными деньгами для их отсылки в центр. Еще три посвящены кадровым вопросам судебного ведомства уралосибирского региона. При двух присланы копии с судебно-следственных дел. Регистры фиксируют по одному доношению с требованиями прислать гербовой бумаги, выплатить присутствию надворного суда жалование, а также определить подчиненное положение судей Вятской и Соликамской провинций. Два доношения сопровождалось ведомостями с перечнем вершенных в суде дел и реестром отписок и доношений, полученных из Юстиц-коллегии. Общее количество зарегистрированных в записной книге доношений равняется 102.

Можно отметить, что число полученных в 1724 г. документов превышает аналогичный показатель 1722 г. более чем в два раза. Данный факт следует связать с упорядочением деятельности канцелярий обоих учреждений. Теперь делопроизводители Тобольского надворного суда уже были в состоянии обработать всю приходящую из центра документацию, прося у коллегии обеспечить канцелярию гербовой бумагой.

Анализ приходящих сообщений позволяет заключить, что Тобольский надворный суд в течение первых двух лет своего существования не мог осуществлять работу должным образом. Тем не менее, невзирая на многочисленные сложности, в течение 1722–1723 гг. количество высланных из Юстиц-коллегии указов поступательно росло. Об изменении объема входящей документации говорят те же учетные записи. Если в 1722 г. коллегия направила в Тобольский над-

¹ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21622. Л. 67 об. – 68, 69 об., 150–151 об., 153 об., 158, 201 об., 204 об, 205 об., 222, 280 об. – 281 об., 284–284 об., 289, 292 об.

² Берутся в учет два доношения, присланные из Тобольского надворного суда о выморочных землях (Там же. Л. 68, 150 об.).

³ Там же. Кн. 21656. Л. 364 об. – 405.

ворный суд всего 11 указов, то в 1723 г. их число выросло до 43, а в 1724 г. – 68¹. Таким образом, видно постепенное усложнение деятельности обоих ведомств, связанное с необходимостью обработки увеличивающегося в арифметической прогрессии объема делопроизводственных материалов.

Переписка с Юстиц-коллегией являлась лишь небольшой частью работы Тобольского надворного суда. Как уже было сказано выше, второй составляющей деятельности его канцелярии было распространение пришедшей документации среди подчиненных судебных учреждений и тесное взаимодействие по возникающим у них вопросам суда и следствия. Данный аспект не поддается должному освещению в связи с неудовлетворительной сохранностью регистров входящих и исходящих документов сибирских судов. Отсутствие регистрационных книг не позволяет проанализировать интенсивность их функционирования на разных этапах судебной реформы.

Несмотря на последнее замечание, следует отметить, что в ведении Тобольского надворного суда находилось две провинции (Вятская и Соликамская) и 15 дистриктов и уездов Тобольской провинции. Таким образом, все поступившие из коллегии Юстиции указы и распоряжения должны были дублироваться как минимум 15 раз, для всех судебных канцелярий Урала и Западной Сибири. Минимальное число исходящих из надворного суда указов должно было составить 165 в 1722, 645 в 1723 и 1 020 в 1724 г.² Данные цифры получаются без учета поступающих в губернский суд обязательных для исполнения «повседневных» распоряжений Юстиц-коллегии, распространявшихся на всю Сибирскую губернию, но не носивших законодательного характера. Остаются без внимания и документы, появлявшиеся на свет вследствие текущего функционирования надворного суда, связанного с судопроизводством и контролем над нижними судами. Можно предположить, что общее число исходящих документов из Тобольского надворного суда составляло 1 000–1 500 единиц за 1723–1724 гг.

Таким образом, документооборот надворного суда Тобольска приближался к коллежскому. К сожалению, автор не имеет точных данных о количестве входящих и исходящих документов Юстиц-коллегии за соответствующий период. В качестве сравнения могут быть использованы цифры делопроизводства Камер-коллегии за 1722 г., приведенные Е.В. Анисимовым в монографии «Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого». Историк насчитал 1 702 исходящих из коллегии документа при 3 386 зарегистрированных³. Несмотря на ежегодное увеличение законодательной массы и прочей текущей документации, циркулировавшей между государственными учреждениями различных уровней, следует отметить схожесть их положения. Единственным отличием можно назвать разный статус учреждений. Если коллегия являлась центральным органом власти, куда поступали доношения из всех подчиненных ей учреждений,

¹ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21624, 21645, 21656.

² При подсчете данных цифр автор руководствовался числом переписанных в канцелярии указов, которые в дальнейшем могли быть сформированы по пакетам.

³ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого... С. 178–179.

то надворные суды представляли собой передаточное звено между центром и провинциальными и дистриктными судами.

Конечно, коллежский документооборот рос значительно быстрее. Этому способствовала разница в статусе учреждений. Несмотря на трудности с формированием штатов Юстиц-коллегии, уже в 1719–1720 гг. среднее число ее делопроизводителей различных рангов достигало 60 чел. Тобольский надворный суд в первые четыре года функционирования имел возможность держать лишь четырех канцеляристов. Правда, в обоих случаях это были достаточно опытные люди.

В 1721–1722 гг. делопроизводством надворного суда занимались дьяк С. Прасолов (выступал в роли секретаря), старый подьячий И. Коржинский и молодые подьячие Е. Ковригин и Г. Андреянов¹. В 1723–1724 гг. в должности секретаря канцелярии Тобольского надворного суда выступал дьяк С. Пупков, а все дела отправляли старые подьячие И. Блохин, И. Коржинский и В. Субботин². Судьбу подьячих до начала работы в Тобольском надворном суде проследить почти невозможно из-за рассеянности источниковой базы, отложившейся в результате деятельности государственных учреждений Тобольска. Лишь двое из них – И. Коржинский и И. Блохин – происходили из делопроизводителей Тобольской большой канцелярии. Оба дьяка – С. Прасолов и С. Пупков – во второй половине 1710-х гг. также находились при канцелярии сибирского губернатора³.

Общее число дьяков и подьячих разных статей Тобольского надворного суда не соответствовало законодательно установленным квотам количества канцеляристов надворных судов. Оно было в 3–4 раза меньше положенного: 4 вместо 12–16.

Анализ регистров и приблизительный подсчет объемов входящей и исходящей документации Тобольского надворного суда показывают, что этот судебный орган обладал значительным статусом в Сибирской губернии. Правда, его положение невозможно было сравнить ни с одним органом центральной власти. Несмотря на огромные информационные потоки, канцелярия Тобольского надворного суда была малочисленна и не могла работать так же быстро, как коллежская.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Т. 1. Л. 111 об.; РГАДА. Ф. 941. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21611. Л. 120 об.; ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 8; Д. 9. Л. 3.

² ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4822. Л. 68, 69; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 33. Л. 15 об.

³ *Редин Д.А.* Административные структуры и бюрократия Урала... С. 408–409.